

В.А. Ильных*

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ В СИБИРИ
В 1920-Е ГОДЫ: ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ**doi:10.31518/2618-9100-2022-4-9
УДК 94:338.43(571.1/.5)"1920"

Выходные данные для цитирования:
Ильных В.А. Сельскохозяйственные переписи в Сибири в 1920-е годы: организация, методы обработки // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 99–110. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-09.pdf>

V.A. Il'nykh*

**AGRICULTURAL CENSUSES IN SIBERIA IN 1920S:
ORGANIZATION AND PROCESSING METHODS**

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-9

How to cite:
Il'nykh V.A. Agricultural Censuses in Siberia in 1920s: Organization and Processing Methods // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 99–110. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-09.pdf>]

Abstract. Regular accounting of peasant farms basic quantitative indicators in USSR in 1920s, including crop areas and livestock, was carried out by annual selective comprehensive agricultural censuses. Organization of censuses was entrusted to CSU department of agricultural censuses and its regional divisions. Its leaders and specialists had pre-revolutionary experience in statistical work and used developments of Zemstvo statistics. Main method of censuses was personal survey of householders. To obtain general results, information of individual peasant farms sample censuses was extended to their administrative-territorial aggregates. Difference coefficient method was main methodological method of distribution in early 1920s. An increase in sample to 10 % since 1926 made it possible to switch over to calculation of crop area and the number of livestock according to the method of average farming. Peasants withheld from statistical accounting part of sown area and livestock, because they believed that results could be used by the fiscal authorities to increase level of taxation. Statistical authorities, in order to find out the extent of underestimation, carried out control measures, used materials from budget and other surveys, and applied the balance method. Improving methodology for determining the amount of underestimation led to periodic correction of officially accepted statistical indicators.

Keywords: state statistics, agriculture, agricultural censuses, plant growing, livestock, new economic policy, Siberia.

The article has been received by the editor on 01.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Регулярный учет базовых количественных показателей крестьянских хозяйств в СССР в 1920-е гг., в том числе посевных площадей и поголовья скота, осуществлялся в рамках ежегодных выборочных комплексных сельскохозяйственных переписей. Их организация и проведение возлагались на отдел сельскохозяйственных переписей ЦСУ и его региональные подразделения, руководители и специалисты которых имели дореволюционный опыт статистической работы и использовали наработки земской статистики. Основным методом переписей являлся личный опрос дворохозяев. Для получения общих итогов сведения, полученные в ходе выборочных переписей отдельных крестьянских хозяйств, распространялись на их административно-территориальные совокупности. В качестве методических приемов распространения в начале 1920-х гг. в основном

* **Владимир Андреевич Ильных**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: agro_iwa@mail.ru
Vladimir Andreevich Il'nykh, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: agro_iwa@mail.ru

использовался метод коэффициентов различия. Увеличение с 1926 г. выборки до 10 % позволило полностью перейти к исчислению площади посева и поголовья скота по методу среднего хозяйства. Крестьяне утаивали от статистического учета часть посевных площадей и поголовья скота, поскольку считали, что его результатами могут воспользоваться фискальные органы для повышения уровня налогово-податного обложения. Статистические органы, чтобы выяснить масштабы недоучета, проводили контрольные мероприятия, использовали материалы бюджетных и иных обследований, применяли балансовый метод. Совершенствование методики определения величины недоучета приводило к периодической коррекции официально принятых статистических показателей.

Ключевые слова: государственная статистика, сельское хозяйство, сельскохозяйственные переписи, животноводство, растениеводство, новая экономическая политика, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 01.04.2022

Постановка проблемы. Анализ развития сельского хозяйства входит в число базовых задач аграрной историографии. Ее решение имеет принципиальное значение для определения результативности аграрных преобразований. К числу наиболее значимых проблем современной отечественной историографии относятся социально-экономические последствия осуществления новой экономической политики. Важную роль играет региональный аспект темы. В 1920-е гг. Сибирь являлась одним из ведущих аграрных районов страны. В регионе ярко проявлялись особенности и противоречия функционирования мелкотоварного крестьянского хозяйства в условиях нэпа.

В качестве информационной основы для определения тенденций развития аграрной экономики традиционно применяются динамические ряды. Базовым источником для построения рядов динамики служат материалы опубликованной статистики, которые основываются на результатах обработки массовых источников, полученных в ходе статистического мониторинга. Интегральными показателями развития сельского хозяйства региона являются посевная площадь и численность сельскохозяйственных животных.

В 1920-е гг. абсолютно преобладающей организационно-производственной формой ведения сельского хозяйства в Сибири и в стране в целом являлись крестьянские хозяйства. В связи с этим основные усилия государственных статистических органов были направлены на получение данных об их развитии. Регулярный мониторинг базовых количественных показателей крестьянских хозяйств осуществлялся в рамках выборочных комплексных сельскохозяйственных переписей. Переписи и иные статистические обследования деревни в исследуемый период проводились под руководством специалистов, имеющих дореволюционный опыт статистической работы, и на основе наработок земской статистики.

Задача настоящей статьи заключается в аналитической реконструкции организации сельскохозяйственных переписей в 1920-е гг. в Сибири и базовых методов обработки их материалов. Основное внимание уделяется анализу статистического мониторинга посевных площадей и поголовья скота. Региональный аспект темы освещается в контексте развития общероссийских процессов.

Организация выборочных переписей. Методы распространения выборки на генеральную совокупность. Сельхозпереписи в 1920-е гг. осуществлялись переписчиками методом личного опроса дворохозяев в сельсовете (заполнения переписных бланков), затем результаты опроса должны были публично оглашаться на сельских сходах. Таким образом, достоверность опроса фактически проходила двухуровневую проверку: сначала работниками сельсовета, а затем односельчанами. Следует отметить, что дореволюционные земские статистики, исходя из своего понимания психологии крестьян, считали, что они на сходе обяза-

тельно напомнят своим «забывчивым» соседям о наличии не указанного при опросе имущества или посева.

В переписном листе дворохозяйства, заполняемом в рамках сельскохозяйственной переписи, как правило, фиксировались: население двора (число душ мужского и женского пола, трудоспособных), землепользование, аренда земли, площадь посева (полевого, усадебного, посева отдельных культур), поголовье скота, количество взрослой птицы, число ульев, сельскохозяйственный инвентарь, наем или отпуск рабочей силы, основное и вспомогательные занятия, промыслы. В силу традиционной земледельческой специализации российского крестьянства основное внимание в ходе переписей уделялось учету площади засеваемой в дворохозяйстве пашни. Более того, при обработке материалов переписей сведения о крестьянских хозяйствах группировались по определенным размерам посевных площадей¹. При публикации итогов переписей абсолютные и относительные данные о параметрах хозяйственной состоятельности крестьянских хозяйств приводились как по отдельным посевным группам, так и по всем дворам, входящим в презентуемую совокупность. Группировка по посеву рассматривалась как основа для определения социально-классовой дифференциации крестьянства. Группировка по скоту была менее дробной², чем группировка по посеву, и вторичной по отношению к последней.

В пунктах переписных листов, регистрирующих поголовье скота, фиксировались лошади (в том числе рабочие старше 4 лет, рабочие до 4 лет, от 1 года до рабочего возраста, жеребята до года), крупный рогатый скот (КРС) (в том числе волы рабочие, волы-третьяки, быки старше 2 лет, коровы, нетели старше 1,5 лет, быки от 1,5 до 2 лет, подтелки и бычки от года до 1,5 лет, телята до года), овцы (в том числе овцы, бараны и валухи³ взрослые, ягнята), козы (в том числе козы и козлы взрослые, козлята), свиньи (в том числе свиньи и боровы старше 1 года, подсвинки от 4 месяцев до года, поросята до 4 месяцев), прочий скот (верблюды, олени, яки и др.).

В пунктах переписных листов, регистрирующих посевные площади, фиксировались полевые посевы ржи (озимой и яровой), пшеницы (озимой и яровой), ячменя, овса, гречихи, проса, гороха, бобовых, чечевицы, полбы, картофеля, льна, конопли, подсолнечника, рыжика, сахарной свеклы, табака, кормовых корнеплодов, трав, бахчевых культур, прочих культур, а также посадки на усадьбе и огороде льна, конопли, картофеля, кормовых корнеплодов, сахарной свеклы, табака, овощей, зерновых культур, прочих культур.

Для получения общих итогов сведения, полученные в ходе выборочных переписей отдельных хозяйств, распространялись на целые административно-территориальные единицы: уезды, районы, округа. Методы «распространения» изменялись. В конце 1910 – начале 1920-х гг. базовым являлся метод коэффициентов различий. В его рамках на территории уезда устанавливались количественные показатели одних и тех же опрошенных хозяйств, полученные в ходе переписей текущего и прошлого года. Соотношение между этими показателями, определяемое как коэффициент различия, и общие итоги предыдущей переписи по уезду использовались для исчисления поуездных итогов переписи текущего года⁴.

¹ В Сибири, как правило, выделялись следующие группы крестьянских дворов по посеву: 1) без посева и с посевом до 0,09 дес.; 2) с посевом от 0,1 до 1,09 дес.; 3) с посевом от 1,1 до 2,09 дес.; 4) с посевом от 2,1 до 3,09 дес.; 5) с посевом от 3,1 до 4,09 дес.; 6) с посевом от 4,1 до 6,09 дес.; 7) с посевом от 6,1 до 8,09 дес.; 8) с посевом от 8,1 до 10,09 дес.; 9) с посевом от 10,1 до 16,09 дес.; 10) с посевом от 16,1 до 24,09 дес.; 11) с посевом от 24,1 дес. и более.

² Выделялись следующие группы крестьянских дворов по количеству рабочего скота и коров: 1) без рабочего скота/коров; 2) с одной головой скота; 3) с двумя головами; 4) с тремя головами; 5) с четырьмя и более головами рабочего скота/коров.

³ Валух – кастрированный или холощенный баран.

⁴ Схему распространения итогов выборочных опросов крестьянских дворов на их совокупность по методу коэффициентов различия на примере площади посева можно представить следующим образом. Площадь посева в одних и тех же опрошенных хозяйствах в уезде в текущем году составляет 100 дес., в предыдущем – 110 дес. Соотношение между этими величинами (коэффициент различия) равняется 0,9. Известна также установленная предыдущей переписью общая площадь посева во всех крестьянских хозяйствах уезда в прошлом году. Умножение коэффициента различия (0,9) на величину посева (в дес.) в прошлом году позволяет установить общую посевную площадь крестьянских хозяйств уезда в текущем году.

В качестве дополнительного метода распространения в начале 1920-х гг. использовался метод переноса соотношения посевов отдельных культур с опрошенных хозяйств на их совокупность⁵. Расчет по относительным показателям также применялся для определения численности отдельных возрастных категорий различных видов сельскохозяйственных животных⁶. Для установления количества рабочих лошадей практиковался метод распространения по площади засеянной пашни⁷. К подобным методам прибегали в том случае, если незначительность выборки не позволяла определить корректные коэффициенты различий по отдельным культурам, видам посева или группам скота.

К середине 1920-х гг. основным методом распространения итогов выборочных переписей стал метод среднего хозяйства. В его рамках суммировались показатели всех опрошенных в уезде (районе, округе) дворов. Затем полученные результаты делились на количество опрошенных дворов. Таким образом определялись размеры «среднего хозяйства», которые для получения уездных (районных, окружных) итогов распространялись на соответствующую совокупность путем умножения параметров среднестатистического двора на их общее количество.

Распространенные различными методами на уезды, районы, округа количественные итоги сельхозпереписей суммировались для получения губернских, краевых/областных, республиканских и общесоюзных показателей.

Проведение общегосударственных сельскохозяйственных переписей являлось одной из основных задач учрежденного в соответствии с декретом СНК РСФСР от 25 июля 1918 г. Центрального статистического управления (ЦСУ)⁸. В составе ЦСУ был создан отдел сельскохозяйственных переписей, который возглавила А.И. Хрящева. До революции она работала в земских статистических бюро Самарской, Смоленской, Вологодской, Харьковской и Тульской губерний. В 1917 г. руководила разработкой материалов сельскохозяйственной переписи 1917 г.⁹

Уже в августе 1919 г. возглавляемый А.И. Хрящевой отдел организовал проведение 10%-ной выборочной переписи крестьянских хозяйств¹⁰ в ряде губерний европейской части РСФСР, находившихся под юрисдикцией Советского правительства. Результаты выборочной переписи распространялись на генеральную совокупность методом погневных коэффициентов. Для переписи в рамках отдельных уездов выбирались не отдельные дворы или селения, а так называемые гнезда (группы смежных селений). В них осуществлялся сплошной опрос. Параллельно с переписными анкетами, собранными в 1919 г., ретроспективно обрабатывались анкеты переписи 1917 г. по хозяйствам, расположенным на территории тех же селений. По каждому гнезду устанавливались средние значения показателей хозяйственного состояния всех опрошиваемых дворов в 1919 и в 1917 гг. Они использовались для исчисления коэффициентов различий, на основе которых (см. выше) определялись поуездные параметры площади посева, поголовья скота и др. в 1919 г.¹¹

⁵ Схему распространения итогов выборочных опросов крестьянских дворов на их совокупность по методу переноса соотношения посевов отдельных культур можно представить следующим образом. Установленная переписью текущего года площадь посева льна в опрошенных хозяйствах уезда составляет 2 дес., или 2 % от общей посевной площади. Эта доля переносится на общую площадь посева в уезде, исчисленную по коэффициенту различия. После этого проценты пересчитываются в десятины.

⁶ Так, например, доля телят или иного молодняка в стаде КРС во всех опрошенных на территории уезда дворах в процентах переносилась на общеуездное поголовье. После этого относительные величины пересчитывались в абсолютные (головы скота).

⁷ В опрошенных крестьянских хозяйствах исчислялось среднее число рабочих лошадей, приходящееся на 100 дес. посева. Затем общая площадь засеянной пашни в уезде делилась на 100 и полученная цифра умножалась на число рабочих лошадей, используемых для засева 100 дес. в опрошенных дворах.

⁸ Известия. 1918. 30 июля.

⁹ Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–24 года. Репринтное воспроизведение издания 1926 г. М., 1993. С. 13.

¹⁰ Фактическая выборка в силу сложности политической ситуации была меньше запланированной.

¹¹ Хрящева А.И. О работах отдела сельскохозяйственных переписей // Вестник статистики. 1920. № 1-4. С. 180–181.

Перепись 1920 г. планировалась как грандиозная статистическая операция, составными частями которой должны были стать всеобщие демографическая, профессиональная, сельскохозяйственная, поземельная и промышленная переписи. Орган Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б) газета «Советская Сибирь» так сформулировала цели мероприятия: *«Советская власть в момент завершения ею объединения России постановила провести всенародную перепись. Путем сплошного статистического учета народонаселения, его хозяйственной деятельности и культурности Советская власть ныне делает смотр всем производительным силам страны, дабы отчетливо знать средства, которыми приходится вести социалистическое строительство Советской Республики»*¹².

Сибревком, учитывая неподготовленность недавно вышедшего из Гражданской войны региона к проведению «всенародной переписи», обратился в СНК РСФСР с просьбой отложить ее. Однако ему отказали. В рамках подготовки к мероприятию был осуществлен учет находящихся на территории Сибири специалистов в области статистики и их мобилизация на государственную службу. Проводились курсы подготовки статистиков, привлекались работники из других сфер, в том числе учителя и земельные работники¹³. Велась активная агитационно-массовая кампания, в ходе которой крестьяне убеждались в необходимости переписи и предостерегались от дачи неверных показаний. *«В случае преуменьшения площади посева, скота и др. сведений население останется в проигрыше, так как нельзя будет организовать ни правильной агрономической помощи, ни правильного распоряжения посевного материала, сельскохозяйственных машин, рабочих лошадей и т.д.»*¹⁴.

Сельскохозяйственная перепись началась в сентябре после завершения демографической переписи и проводилась во всех губерниях Сибири за исключением Якутии. Придать ей всеобщий характер не удалось. За рамками переписи по разным причинам осталось значительное число крестьянских хозяйств. В связи с этим А.И. Хрящева на III Всероссийской статистической конференции предложила обработку не всех опрошенных дворов, а их части. Выборка должна была составить 25 % от общего количества крестьянских дворов каждой губернии¹⁵. Конференция ее поддержала. Отбор для обработки производился не отдельными дворами, а целыми селениями. По каждой волости отбирались три селения: крупное, среднее и малое. В итоге выборка в Тюменской губернии составила 24,8 %, Новониколаевской – 25,0, Алтайской – 26,6, Томской – 28,9, Енисейской – 28,7, Иркутской (по русским крестьянским хозяйствам¹⁶) – 24,2 %¹⁷. Отметим, что при публикации итогов разработки сельскохозяйственной переписи 1920 г. приводились данные только по отобранным хозяйствам (нераспространенные).

С 1921 г. ЦСУ отказалось от всеобщих сельскохозяйственных переписей и перешло к выборочным опросам крестьянских хозяйств. В европейской части страны они стали проводиться в конце весны текущего года, после завершения ярового сева, и поэтому получили общее неформальное наименование «весенних опросов». В Сибири в силу более позднего окончания весенней посевной кампании и логистических проблем выборочные переписи начинались позднее и иногда затягивались до июля.

Весной 1921 г. (в Сибири в конце мая – начале июня) отдел сельскохозяйственных переписей ЦСУ решил провести опрос отдельных крестьянских хозяйств с небольшой выборкой¹⁸ (так называемое тридцатидворное обследование). Описывались не целые селения, а отдельные дворы, определяемые механической выборкой¹⁹. Губернским статистиче-

¹² Советская Сибирь. 1920. 10 июля.

¹³ Там же. 13 июля.

¹⁴ Там же. 25 авг.

¹⁵ Вестник статистики. 1922. № 1-4. Прил. III. Всероссийская статистическая конференция. С. 34.

¹⁶ В Иркутской губернии также переписывалось бурятское сельское население, выборка по которому составила 84,7 %.

¹⁷ Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 года (по губерниям и районам). М., 1926. С. 332–333.

¹⁸ Первоначально планировалось проведение сельхозпереписи с 10%-ной выборкой.

¹⁹ В последующие годы в выборку, как правило, попадали отдельные дворы. И лишь в местностях с преобладанием мелких селений, хуторов и заимок производился не подворный, а поселенный опрос. В отобранных селениях проходил сплошной подворный опрос.

ским бюро предлагалось по каждой волости опросить 30 дворов силами волостных статистиков, 30 дворов – командированными на места регистраторами (экспедиционным путем), и еще от трех до пяти дворов – добровольными корреспондентами статистических органов. Однако сил и средств на организацию экспедиций во многих губерниях не хватило. В связи с этим опрос проводили волостные статистики, а там, где их не было, – волисполкомы, а также добровольные корреспонденты.

Опрос одновременно велся за два года: 1920 и 1921, на одних и тех же бланках по тем же дворам. Это позволяло установить коэффициенты изменений для отдельных уездов. Затем коэффициенты умножались на выявленные по итогам обработки переписи 1920 г. количественные показатели развития сельского хозяйства в уезде. Таким образом устанавливались параметры сельхозпроизводства 1921 г.²⁰

В 1922 г. был проведен очередной выборочный весенний опрос крестьянских хозяйств. В выборку должны были попасть 3 % дворов. Вновь информация собиралась за два года и обрабатывалась методом коэффициентов²¹.

В 1923 г. от признанного недостаточно репрезентативным метода коэффициентов при исчислении большинства параметров хозяйственной состоятельности крестьян перешли к методу «среднего хозяйства» (см. выше)²². Опрос тем не менее в 1923 г. вновь велся за текущий и предыдущий годы, но основная задача «удвоения» заключалась не в исчислении коэффициента изменения, а в получении данных, определенных по новому методу, не только за текущий, но и за предыдущий год. При этом ставилась задача «исправить исчисленную в 1922 г. по способу "коэффициентов" посевную площадь, оказавшуюся сильно преуменьшенной». В Алтайской губернии установленная таким образом площадь посева за 1922 г. увеличилась на 19,1 % по сравнению с данными обработки весеннего опроса указанного года. В Новониколаевской губернии при обработке материалов опроса 1923 г. для определения общей посевной площади использовали метод среднего хозяйства, а для посева отдельных культур применялся его расчет по пропорции культур в опрошенных хозяйствах (см. выше)²³.

С 1924 г. в рамках переписи текущего года прекратился сбор данных за прошедший год. При этом площадь полевого посева исчислялась по методу «среднего хозяйства», а усадебного – по методу переноса процентного соотношения его площади в опрошенных хозяйствах на генеральную совокупность²⁴.

Требуемая ЦСУ выборка весенних опросов отдельных крестьянских хозяйств в 1923, 1924 и 1925 гг. составляла 5 %. В губерниях она могла быть меньше или больше запланированных параметров²⁵. Их, как правило, осуществляли волостные, а с 1924 г. – районные статистики, в случае их отсутствия²⁶ – волостные или районные исполкомы, добровольные кор-

²⁰ Итоги весеннего опроса отдельных хозяйств по Екатеринбургской губернии в 1921 году. Екатеринбург, 1921. С. 1–3.

²¹ Статистический ежегодник. 1921 г. с присоединением некоторых сведений за 1922 г. Вып. 2. М., 1922. С. 419.

²² Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро. 1923. № 12. С. 2; Весенний опрос отдельных крестьянских хозяйств весной 1923 года (Поуездные итоги). Новониколаевск, 1923. С. 1. В постановлении коллегии ЦСУ от 20 декабря 1923 г. отказ от применения метода коэффициентов различия объяснялся следующим образом: «Такой метод вообще не может применяться сколько-нибудь длительно. В частности, для современного момента возможность длительного применения этого метода ограничивается, во 1-х, возможным недоучетом переписью 1920 г. посевных площадей в отдельных губерниях, и во 2-х крайней изменчивостью посевных площадей за последние годы, особенно в местностях, пострадавших от неурожая». На результаты переписи 1920 г. указывалось в связи с тем, что они послужили основанием для расчетов посевных площадей в 1921 и 1922 гг. по методу коэффициентов (Вестник статистики. 1924. № 1-3. С. 174).

²³ Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро. 1923. № 12. С. 2, 16; Весенний опрос отдельных... С. 1.

²⁴ Статистический ежегодник. 1922 и 1923 г. Вып. 1. М., 1924. С. 186; Статистический ежегодник. 1924 г. Вып. 1. М., 1926. С. 161.

²⁵ Выборка сельхозпереписи 1924 г. в Алтайской, Иркутской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерниях составляла 4,5, 4,3, 6,3, 4,6, 5,0, 5,6 % соответственно, в Ойротии – 4,0 %, в Сибири в целом – 5,0 % (Статистический бюллетень. Сибирское статистическое управление. 1924. № 1. С. 2).

²⁶ В Алтайской губернии на 1 сентября 1923 г. штаты волостных статистиков были заполнены лишь на 55 %. 15,7 % волстатистиков были самоучками, 75,7 % – закончили «низшую» школу (Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро. 1923. № 14. С. 15).

респонденты. Иногда роль добровольных корреспондентов была достаточно заметна. В 1923 г. в Алтайской губернии они заполнили анкеты 24 % опрошенных дворов. В том случае если в губернском городе было достаточное число специалистов, опросы проводились преимущественно экспедиционным путем²⁷.

С 1926 г. выборка ежегодных сельхозпереписей выросла до 10 %. Это позволило практически полностью перейти к методу среднего хозяйства, отказавшись от применения переноса пропорций в опрошенных хозяйствах на их совокупность²⁸. Выборочные сельхозпереписи в 1926–1929 гг. проводились преимущественно экспедиционным методом. Их, как правило, осуществляли специальные регистраторы, командированные в деревню. В ряде районов Сибирского края к переписям привлекались районные статистики. В Ойротской автономной области обследование осуществляли аймачные статистики и добровольные корреспонденты.

В выборку весенних опросов также включались дворохозяйства жителей городских поселений, облагаемых сельскохозяйственным налогом. В 1928 г. в целях более репрезентативного выявления параметров сельхозпроизводства в городах процент опрошенных хозяйств увеличили до 20²⁹.

Помимо крестьянских и иных индивидуальных хозяйств, производством сельскохозяйственной продукции в 1920-е гг. занимались государственные и кооперативные хозяйства. Основной формой госхозов были совхозы, коопхозов – колхозы. Вклад государственного и кооперативного секторов аграрной экономики в сельхозпроизводство на протяжении 1920-х гг. постоянно менялся, но в целом был незначительным³⁰. На рубеже 1910–1920-х гг. в рамках сельхозпереписей параллельно с крестьянскими хозяйствами осуществлялась перепись колхозов и совхозов. Однако результаты опросов последних подводились отдельно. В середине десятилетия учет количественных показателей развития совхозов и колхозов осуществлялся преимущественно на основе ведомственной отчетности, а также налогового учета. В конце 1920-х гг. в связи с принятием ВКП(б) курса на производственное кооперирование сельского хозяйства активизировался специальный статистический мониторинг коллективных и государственных хозяйств. В 1927 г. ЦСУ провело первую перепись колхозов. Однако она проводилась по методикам традиционных выборочных переписей. Значительное внимание в ее рамках уделялось фиксации хозяйственной состоятельности входящих в коллективные хозяйства дворов. Подобный подход был признан политически несостоятельным. В 1928 г. ЦСУ изменило методику проведения переписи. Учитывалось как обобществленное, так и необобществленное хозяйство. В целом по СССР перепись охватила 33,1 тыс. колхозов и 415,6 тыс. входящих в них крестьянских дворов. При этом в число коллективных хозяйств также включались машинные товарищества. В 1929 г. основное внимание уделялось переписи колхозного имущества. Переписывались только коммуны, сельхозартели и товарищества по совместной обработке земли. Их общее число составило 58,4 тыс. Только в 25 % из них опросили дворы, в них входящие³¹. В конце 1920-х гг. также осуществлялись специальные обследования совхозов.

²⁷ Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро. 1923. № 12. С. 2; 1924. № 20. С. 2; Весенний опрос отдельных... С. 1.

²⁸ Пропорциональный метод распространения применялся лишь при исчислении сельскохозяйственного инвентаря и определении параметров найма рабочей силы (Итоги 10% выборочного обследования отдельных хозяйств в 1927 году по Сибирскому краю. Новосибирск, 1928. С. XI).

²⁹ Статистический бюллетень. Сибирское статистическое управление. 1928. № 13–14. С. 241.

³⁰ По официальным данным доля колхозов в общей площади посевов в Сибири (в территориальных рамках Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев) в 1929 г. достигла 5,5 %, совхозов – 1,8 % (Сельское хозяйство СССР. М., 1936. С. 246–247, 256). В том же году удельный вес колхозов и совхозов в общей численности лошадей составлял 1,9 %, КРС – 1,4, коров – 1,6, овец – 2,6, свиней – 1,2 % (Животноводство СССР. Динамика скотоводства. Кормовая база. Мясной баланс. М., 1930. С. 146–149, 152–153).

³¹ Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных обследований 1928 и 1929 гг. М., 1929. С. 3.

Поправки на недоучет посевов. Одной из традиционных поведенческих практик российского крестьянства, как и иных категорий налогоплательщиков, является утайка части своего имущества от налогообложения. Сверхнормативное обложение крестьян Советским государством в рамках продразверстки создало условия для расширения масштабов сокрытия объектов обложения. Относительное снижение тяжести налогового гнета в условиях нэпа ситуацию принципиально не изменило. Несмотря на то, что сокрытие объектов обложения от учета налоговыми органами преследовалось в административном и уголовном порядке, массовый недоучет фиксировался в ходе всех налоговых кампаний 1920-х гг.³²

В отличие от фискального учета, полученные при обработке выборочных переписей показатели изначально считались вполне репрезентативными. Однако уже в начале 1920-х гг. выяснилось, что респонденты-крестьяне преуменьшают параметры своей состоятельности, в первую очередь посевную площадь. Они не видели разницы между выявлением размеров их хозяйств в рамках переписи или налогового учета и, утаивая часть своего посева от переписчиков, полагали, что это приведет к снижению тяжести обложения. В статистической литературе приведен ряд фактов сокрытия истинных размеров посевной площади респондентами в дореволюционный период³³.

В советский период масштабы сокрытия возросли. Представитель Новгородского губернского статистического бюро Д.В. Верхопятницкий, выступая на состоявшейся в январе 1921 г. III Всероссийской статистической конференции, указал на неточность данных о посевных площадях, установленных в рамках сельскохозяйственной переписи 1920 г. *«Полученные по Новгородской губ[ернии] сведения о посевах не дают возможности сделать выводы не только об общей величине посевной площади, но они не дают даже картины распределения посевов. Факты показывают, что нынче перепись и регистрация посевов происходила в невероятных условиях. Так, нередко на сходах обсуждался вопрос, какие сведения давать, и в большинстве случаев регистраторам удавалось повлиять на слушателей в том смысле, что необходимо давать верные сведения, но, в конце концов, сведения давались все-таки в искаженном виде, так как они были нужны для волисполкомов для проведения разверстки. Кроме того, население часто следило за регистраторами и сплошь и рядом они не могли писать цифр, которые считали наиболее подходящими»*. По мнению Верхопятницкого, недоучет посевных площадей по переписи 1920 г. составляет 35–40 %³⁴. В Орловской губернии в 1922 г. разница между результатами весеннего опроса и контролирующими его данными земельной переписи достигла 20 %³⁵.

В Сибири неудовлетворительным был признан учет посевных площадей, проведенный в рамках сельхозпереписи 1920 г. На ее подготовку отвели недостаточно времени. Большая часть переписчиков имела низкую квалификацию. Их деятельность, совпавшая с началом продразверстки, встретила негативную реакцию крестьян, которые связали перепись с фискальными задачами. В Иркутской губернии за 2 месяца до начала переписи 1920 г. проводилась предварительная выборочная сельхозперепись, в рамках которой обследовалось 10 % крестьянских дворов. Проходила она еще до объявления разверстки, а переписчики были более подготовленными. Результаты предварительной переписи по размерам посевных площадей превысили показатели основной на 13,8 %³⁶.

С 1923 г. начались систематические бюджетные обследования крестьянских хозяйств. Они предоставили в распоряжение специалистов более представительный массив информации о недоучете. Бюджетные обследования проводились более квалифицированным персо-

³² Ильиных В.А. Сельскохозяйственный налог в сибирской деревне в 1924–1928 гг. // Налоги и заготовки в сибирской деревне в 1890–1920-е гг. Новосибирск, 2004. С. 185–193.

³³ См.: Ильиных В.А. Сельскохозяйственные переписи 1920-х гг.: поправки на недоучет посевов // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 262–263.

³⁴ Вестник статистики. 1922. № 1-4. Прил. III. Всероссийская статистическая конференция. С. 35.

³⁵ Бюллетень ЦСУ. 1923. № 75.

³⁶ Ильиных В.А. Сельскохозяйственные переписи 1920-х гг. ... С. 263.

налом. «Правдивость» респондентов также оказалась более высокой³⁷. Однако обработка крестьянских бюджетов позволила выяснить, что искренность владельцев обследуемых хозяйств также не была абсолютной. Балансовая проверка, заключающаяся в приведении сообщаемых респондентами сведений в соответствие с зафиксированными по итогам бюджетного года показателями прихода и расхода продукции растениеводства, выявила занижение реальных размеров посева. С 1925 г. в разных регионах СССР начали проводить контрольные обмеры посевных площадей. По сравнению с бюджетными обследованиями они выявили еще больший их недоучет³⁸.

В 1927 г. ЦСУ предложило Сибкрайстатотделу организовать обмер 109,3 тыс. га посева в юго-восточных округах края. Крайстатотдел в целях получения более репрезентативного материала для получения среднерегиональной поправки на недоучет решил провести обмер и в ряде северо-восточных округов. При этом площадь обмера в силу недостаточности отпущенных ЦСУ средств пришлось снизить до 80 тыс. га. «По признаку хлебопроизводительности округов, а также по признаку недоучета посевных площадей статорганами, установленного в порядке сопоставления одних и тех же хозяйств по весеннему опросу и бюджетным исследованиям» для обмера отобрали девять округов (Омский, Славгородский, Каменский, Новосибирский, Барнаульский, Бийский, Томский, Ачинский и Минусинский).

Обмер осуществлялся не у отдельных дворохозяев, а в целых селениях. В выборку должны были попасть селения, разные по размеры (крупные, средние, мелкие) и расположенные в различных природно-географических зонах округа. В отобранных земельных обществах предварительно провели предварительную сплошную перепись всех хозяйств по бланкам весеннего выборочного обследования 1927 г. Недоучет посевных площадей выявили во всех селениях, в которых проводили обмер. По его итогам специалисты крайстатотдела сделали следующий вывод: «Недоучет не только велик, но колоссален»³⁹.

Руководители ЦСУ с самого начала функционирования ведомства знали о недоучете посевных площадей. Однако они долгое время были противниками внесения поправок в итоговые результаты сельхозпереписей. Вышеупомянутый Д.В. Верхопятницкий на III Всероссийской статистической конференции предложил перед публикацией материалов сельскохозяйственной переписи внести в них исправления. Управляющий ЦСУ П.И. Попов отклонил это предложение. Сомнений в неточности данных о посевных площадях у него также не было. Но, по его мнению, «в неточностях заключается социальная закономерность, отражающая данную эпоху». Более того, даже неточные данные в целом репрезентативно отражают тенденции развития сельского хозяйства страны⁴⁰.

Однако в 1924 г. ситуация изменилась. Позицию ЦСУ резко критиковали специалисты Госплана В.Г. Громан, Н.М. Вишневский, С.Г. Струмилин, которые полагали, что недоучет в посевных площадях влечет за собой ошибки при составлении хлебофуражного баланса страны⁴¹. К критике ЦСУ присоединилась комиссия ЦК РКП(б) «О работе в деревне»⁴². Коллегия ЦСУ приняла решение о ретроспективном внесении поправок на недоучет в общероссийские данные о площадях посева за 1920, 1921, 1922 и 1923 гг. в размере 16 %⁴³.

В дальнейшем были исчислены порегиональные поправки. Принятые в подготовленном сотрудниками отдела текущей сельскохозяйственной статистики ЦСУ и изданном в 1926 г. сборнике «Население, посевы, скот, птица и сел[ьско]-хозяйственный инвентарь в 1923 и 1924 гг.» поправочные коэффициенты на недоучет посевных площадей варьировались по разным регионам в пределах 15–20 % (для Сибири размер поправки составлял 20 %).

³⁷ Ильиных В.А. Динамика посевных площадей в Сибири в 1917–1929 гг.: источники реконструкции // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 29.

³⁸ Там же.

³⁹ Итоги 10% выборочного обследования отдельных хозяйств в 1927 году по Сибирскому краю. Новосибирск, 1928. С. XIV–XVI.

⁴⁰ Вестник статистики. 1922. № 1-4. Прил. С. 36.

⁴¹ См.: Струмилин С.Г. К реформе урожайной статистики // Плановое хозяйство. 1924. № 4–5. С. 60–64.

⁴² См.: Крестьянское хозяйство за время революции. М., 1923. С. 103–104.

⁴³ Струмилин С.Г. К реформе урожайной статистики... С. 63.

Составители издания также внесли поправку в данные о посевах в крестьянских хозяйствах в 1916 г. в размере 5 %.

Расширение источниковой базы приводило к постоянному изменению методики определения величин недоучета. В начале 1920-х гг. она, как правило, устанавливалась на основе экспертных оценок; в середине – по итогам сравнения весенних опросов и бюджетных обследований; в конце десятилетия – с упором на результаты контрольных обмеров. В ряде случаев использовались материалы дублирующих переписей, налогового учета, местных хлебофуражных балансов. По мере совершенствования методики, поступления и обработки нового материала ранее принятые величины поправок пересматривались⁴⁴.

В 1926 г. СТО возложил расчет поправок на недоучет посевных площадей по стране в целом на Экспертный совет по оценке хлебофуражной продукции и хлебофуражного баланса СССР при ЦСУ⁴⁵. Рассчитанные им в 1927 г. поправки на недоучет посевов зерновых для 1925 г. составили 22,1 %, для 1926 г. – 18,2 %⁴⁶. В 1928 г. Экспертный совет пересмотрел поправочные коэффициенты для 1925 и 1926 г., повысив их до 23,2 и 20,5 % соответственно. Одновременно была обнародована предварительная поправка для 1927 г. – 14,0 %⁴⁷. Работа по пересмотру ранее принятых поправок продолжилась. Внесенные в 1929 г. поправочные коэффициенты на недоучет посевов всех культур в крестьянских хозяйствах страны по нашим расчетам составляли для 1925 г. 24,3 %, для 1926 г. – 20,8, для 1927 г. – 18,2 %⁴⁸.

Опубликованные уже в следующем десятилетии статистические материалы позволили нам рассчитать определенные в 1929 г. величины поправок для 1923 и 1924 гг. – 27,7 и 26,4 % соответственно⁴⁹. В силу отсутствия данных о размерах посевных площадей, «освоенных» от поправок, величину установленных в 1929 г. Экспертным советом общесоюзных повышательных поправочных коэффициентов для 1920–1922⁵⁰ и 1928–1929 гг. нам рассчитать не удалось.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что поправочные коэффициенты периодически пересматривались в сторону повышения. При этом в каждом из приведенных вариантов их публикации поправки последующего года были, как правило, ниже, чем для предыдущего. Снижение их величин применительно ко второй половине 1920-х гг. объяснялось специалистами совершенствованием методики проведения выборочных переписей и повышением квалификации переписчиков⁵¹.

Сибирские статистические материалы также демонстрируют «плавающий» характер поправок. В опубликованном Сибирской краевой плановой комиссией (Сибкрайпланом) в 1926 г. издании «Народное хозяйство Сибирского края по контрольным цифрам на 1926–1927 г.» для 1923, 1924 и 1925 гг. были установлены следующие поправочные коэффициенты: 32,2, 24,9 и 26,0 %. Поправка для 1926 г. имела предварительный характер и равнялась 15 %⁵². В изданном в конце того же года сборнике краевого статистического отдела «Итоги 10% выборочной сельскохозяйственной переписи 1926 года» для переписи 1926 г. вводилась уточненная поправка – 16,7 %⁵³. В 1927 г. крайстатотдел издал «Сборник статистико-

⁴⁴ Ильиных В.А. Сельскохозяйственные переписи 1920-х гг. ... С. 264.

⁴⁵ СЗ СССР. 1926. № 48. Ст. 353.

⁴⁶ Статистическое обозрение. 1927. № 1. С. 22

⁴⁷ Там же. 1928. № 5. С. 16.

⁴⁸ Рассчитано: Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934. С. 176–177; Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. Итоги [сельско]-х[озяйственной] переписи 1916 г. и весенних выборочных 10%-ых обследований по единоличным крестьянским хозяйствам за 1923–1927 гг. М., 1930. С. 14; Сельское хозяйство СССР. 1925–1928 гг.: сборник статистических сведений к XVI Всесоюзной партконференции. М., 1929. С. 171–173; Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929. С. 160.

⁴⁹ Рассчитано: Социалистическое строительство СССР: стат. ежегодник. М., 1934. С. 176–177; Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР... С. 14.

⁵⁰ Возможно, что Экспертный совет новых поправочных коэффициентов для 1920–1922 гг. не устанавливал.

⁵¹ Ильиных В.А. Сельскохозяйственные переписи 1920-х гг. ... С. 265.

⁵² Народное хозяйство Сибирского края по контрольным цифрам на 1926–1927 г. Новосибирск, 1926. С. 107.

⁵³ Итоги 10 % выборочной сельскохозяйственной переписи 1926 года по Сибирскому краю. Новосибирск, 1926. С. 182.

экономических сведений по Сибирскому краю». Установленные в нем поправочные коэффициенты для 1916 и 1917 гг. равнялись 10 %, 1920 г. – 15,0; 1921 г. – 25,0; 1922 г. – 37,2 %; 1923 г. – 32,2; 1924 г. – 24,9; 1925 г. – 26,0; 1926 г. – 16,7 %⁵⁴.

В конце весны 1929 г. специалисты Сибкрайплана подготовили подборку материалов «Статистические сведения о народном хозяйстве Сибирского края за 1925–1928 гг.», которые не были изданы⁵⁵. Введенные в них поправочные коэффициенты для 1925 г., по нашим расчетам, увеличили до 39,3 %, на 1926 г. – до 23,1, а для 1927 и 1928 гг. установили в размере 18,4 и 14,5 % соответственно⁵⁶.

В 1930 г. был опубликован статистический справочник «Сибирский край». В нем приводились сведения о размерах посевов в регионе за 1927, 1928 и 1929 гг. Поправки на недоучет посевов в крестьянских хозяйствах, принятые его составителями, повторяли вышеуказанные и равнялись для 1927 г. 18,4 %, для 1928 и 1929 гг. – 14,5 %⁵⁷. Вполне возможно, что поправочный коэффициент для 1929 г. в справочнике не был рассчитан, а его установили на уровне предыдущего года.

Следует отметить, что сибирские статистики, в целом опираясь на разработанную специалистами ЦСУ коллегами методику определения поправочных коэффициентов, были самостоятельны в конкретных расчетах. Установленные ими поправки не дублировали величин, опубликованных в центральных изданиях.

Недоучет скота в рамках сельхозпереписей впервые был выявлен при сравнении результатов переписи 1923 г. с разработанным балансом мясной и кожевенной промышленности. В связи с этим составители вышедшего в 1926 г. справочного издания ЦСУ «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–24 года» внесли поправку на недоучет в 3 % при публикации данных о поголовье скота в 1923 г. по всем его видам, включая рабочий. Поправка в 5 % была также принята при определении численности сельскохозяйственных животных в 1922 г.⁵⁸

В дальнейшем размеры недоучета определялись путем сопоставления карточек выборочных сельхозпереписей и бюджетных обследований. Минимальным был недоучет лошадей и коров, сокрытие которых в абсолютно преобладающих по численности малолосадных и малокоровных хозяйствах было затруднено. Более высокие показатели сокрытия имел молодняк КРС, овцы и козы. Максимальным был недоучет свиней.

Руководители краевого статистического отдела выявленные в том числе и на материалах бюджетных обследований факты недоучета скота проигнорировали. Более того, составители изданного в 1926 г. «Сборника статистико-экономических сведений по Сибирскому краю» считали, что данные о поголовье сельскохозяйственных животных, полученные в рамках выборочных сельхозпереписей, «не нуждаются ни в каких пояснениях и поправках»⁵⁹.

На общесоюзном уровне поправки на недоучет скота за ряд лет были внесены в изданный в начале 1930 г. статистический сборник «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923–1927 гг.». Размеры поправок устанавливались для каждого региона. Рассчитанные нами поправки на недоучет КРС для Сибири в 1924–1927 гг. соответственно составляли +4, +5, +4 и +3 %, овец – +14, +15, +10 и +6 %, свиней – +17, +20, +25 и +20 %⁶⁰. Для лошадей поправочные коэффициенты не устанавливались.

⁵⁴ Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Новосибирск, 1927. Вып. 1: Сельское хозяйство. С. 465.

⁵⁵ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1105.

⁵⁶ Рассчитано: Там же; Сборник статистико-экономических сведений... С. 38.

⁵⁷ Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 277, 329.

⁵⁸ Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–24 года. М., 1926. С. 85.

⁵⁹ Сборник статистико-экономических сведений... С. 464.

⁶⁰ Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923–1927 гг. Итоги с[ельско]-х[озяйственной] переписи 1916 г. и весенних выборочных 10%-ых обследований по единоличным крестьянским хозяйствам за 1923–1927 гг. М., 1930. С. 102–103, 140–141.

* * *

Таким образом, учет посевных площадей и поголовья скота в СССР в 1920-е гг. осуществлялся в рамках ежегодных выборочных комплексных сельскохозяйственных переписей. Основным методом переписей являлся личный опрос дворохозяев. Организация и проведение переписей возлагались на соответствующие подразделения ЦСУ и его региональные органы, руководители и специалисты которых имели дореволюционный опыт статистической работы и использовали наработки земской статистики. Крестьяне преуменьшали размеры своих хозяйств с целью снижения тяжести налогообложения. Статистические органы, чтобы выяснить масштабы недоучета, использовали материалы бюджетных и иных обследований, проводили контрольные мероприятия. Совершенствование методики определения величины недоучета приводило к периодической коррекции официально принятых показателей.

Литература

Ильиных В.А. Сельскохозяйственный налог в сибирской деревне в 1924–1928 гг. // *Налоги и заготовки в сибирской деревне в 1890–1920-е гг.* Новосибирск, 2004. С. 175–208.

Ильиных В.А. Динамика посевных площадей в Сибири в 1917–1929 гг.: источники реконструкции // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2008. № 2. С. 18–32.

Ильиных В.А. Сельскохозяйственные переписи 1920-х гг.: поправки на недоучет посевов // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы.* Рязань, 2012. С. 261–272.

Струмилин С.Г. К реформе урожайной статистики // *Плановое хозяйство.* 1924. № 4–5. С. 58–65.

Хрящева А.И. О работах отдела сельскохозяйственных переписей // *Вестник статистики.* 1920. № 1-4. С. 180–183.

References

Hryashcheva, A.I. (1920). O rabotah otдела sel'skohozyaystvennyh perepisey [About the Work of Department of Agricultural Censuses]. In *Vestnik statistiki*. No. 1-4, pp. 180–183.

Il'nykh, V.A. (2004). Sel'skohozyaystvennyy nalog v sibirskoy derevne v 1924–1928 gg. [Agricultural Tax in Siberian Village in 1924–1928]. In *Nalogi i zagotovki v sibirskoy derevne v 1890–1920-e gg.* Novosibirsk, pp. 175–208.

Il'nykh, V.A. (2008). Dinamika posevnyh ploschadey v Sibiri v 1917–1929 gg.: istochniki rekonstruktsii [Dynamics of Sown Areas in Siberia in 1917–1929: Sources of Reconstruction]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 18–32.

Il'nykh, V.A. (2012). Sel'skohozyaystvennye perepisi 1920-h gg.: popravki na nedouchet posevov [Agricultural Censuses in 1920s: Corrections for Under-accounting of Crops]. In *Aktual'nye problemy agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy X–XXI vv.: istochniki i metody issledovaniya. Materialy XXXII sessii simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy.* Ryazan, pp. 261–272.

Strumilin, S.G. (1924). K reforme urozhaynoy statistiki [Towards the Reform of Crop Statistics]. In *Planovoe hozyaystvo*. No. 4–5, pp. 58–65.